

С.В. КРЕТИНИН

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ НЕМЦЕВ ИЗ БЕССАРАБИИ И СЕВЕРНОЙ БУКОВИНЫ В ГЕРМАНИЮ В 1940–1941 годах. По материалам российских архивов

Начало Второй мировой войны привело к изменениям не только границ европейских государств, но и к массовым перемещениям (вынужденным миграциям) гражданского населения. Среди них следует отдельно рассматривать переселенческую политику Третьего рейха, направленную на «германизацию» захваченных территорий Восточной Европы с помощью колонистов — этнических немцев («фольксдойче»), в частности из Бессарабии и Северной Буковины. Эти территории, согласно советско-германскому договору от 23 августа 1939 г. и секретным протоколам к нему переходившие к Советскому Союзу, стали основным поставщиком «первоклассного человеческого материала»¹ для германской колонизации.

Переселенческая политика нацистов, как и проблема принудительных миграций в СССР, лишь недавно стала объектом исследования в российской историографии². Как отмечал российский специалист по истории принудительных миграций П. М. Полян, в СССР под понятие «принудительные миграции» подпадало около 15 млн чел., считая и тех, кого депортировала на свою территорию Германия, которая как никакая другая страна была главным «соперником» Советского Союза на ниве принудительных миграций. В этом деле для нацистской Германии первоочередную и решающую роль играл именно этнический аспект. Двумя народами, пользовавшимися усиленным вниманием нацистов, были немцы и евреи. Применительно к немецкому населению, проживавшему вне пределов рейха, гитлеровское государство строило и упорно претворяло в жизнь масштабные и претенциозные переселенческие планы³.

Кретинин Сергей Владимирович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории средних веков и зарубежных славянских народов исторического факультета Воронежского государственного университета. (Воронеж, Россия).

¹ *Himmler H.* Unsere Volkstumspolitik. Rede des Reichsführers SS, Reichsminister des Inneren zum “Tag der Freiheit 1943“. Posen, 1943, S. 3–4.

² *Дьяченко М. В.* Присоединение Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины к СССР в оценках советских людей (осень 1939 — лето 1940 г.). — Вопросы гуманитарных наук, 2009, № 4; *Кретинин С. В.* Массовое выселение этнических немцев с румынских территорий в 1940–1941 гг. — Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы. Новосибирск, 2013; *Семенихина И. С.* Проблема переселения этнических немцев Прибалтики в советско-германских отношениях 1939–1941 годов. — Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология, 2014, № 1.

³ *Полян П. М.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001, с. 210.

Историю переселения этнических немцев в 1939–1941 гг. на основе документов из украинских и молдавских архивов изучают ученые из Украины и Молдавии⁴.

Однако значительно больший, чем российский, молдавский и украинский опыт работы в названной области имеют германские историки, которыми за вторую половину XX – начало XXI в. проведены как общие, так и конкретно-исторические изыскания по переселениям этнических немцев в Восточной Европе. Наиболее значимые исследования в современной историографии принадлежат Д. Брандесу, который изучил историю немцев Бессарабии до 1914 г.⁵ У. Шмидт рассматривает судьбы бессарабских немцев в 1940–1945 гг. на основе их воспоминаний⁶. Д. Яхатовский защитил диссертацию на тему «Переселение бессарабских, буковинских и добруджинских немцев»⁷, в которой проанализировал данные западногерманских архивов, полученные до объединения ФРГ и ГДР; автор также не располагал материалами советских (российских) архивов по теме исследования.

В статье предпринимается попытка комплексного анализа истории массовых переселений этнических немцев с бессарабских и северо-буковинских территорий в 1940–1941 гг. на основе документов российских архивов – Архива внешней политики РФ (АВП РФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

После распада Российской империи в 1918 г. территория Бессарабии была аннексирована Румынией. Советская Россия, как и в дальнейшем СССР, продолжали считать эту территорию своей, что непосредственным образом отразилось на судьбе местных немцев.

Другой страной, определившей их судьбу, была Германия. 6 сентября 1939 г., после оккупации вермахтом Западной Польши, Гитлер заявил, что между европейскими народами должны быть четкие и ясные границы, ради чего Германия должна переселить на новые места сотни тысяч «фольксдойче». На следующий день в Берлине был создан рейхскомиссариат по вопросам укрепления немецкой народности во главе с рейхсфюрером СС Г. Гиммлером. В задачи этого органа входило: а) осуществление скорейшей репатриации в рейх всех «рейхсдойче» (немцев из Германии) и «фольксдойче», проживавших вне рейха; б) исключение и пресечение вредоносных влияний, опасных для «немецкой народности»; в) формирование новых ареалов расселения немецкого народа посредством переселения в них репатрируемых немцев, прежде всего из восточной и юго-восточной Европы. Так в Германии началась кампания под девизом «Домой в рейх». В октябре 1939 г. в системе Главного управления имперской безопасности было создано Центральное бюро по иммиграции. В его компетенцию входили прежде всего вопросы иммиграции и натурализации «фольксдойче». Первоочередное внимание было обращено на немцев, проживающих в зоне советского влияния, какой она представлялась после заключения 23 августа 1939 г. пакта Молотова – Риббентропа⁸.

Этот пакт и подписанный 28 сентября 1939 г. договор о дружбе и границе имели своим непосредственным следствием изменения границ и сфер влияния в Восточной Европе в интересах Германии и СССР. Доверительным протоколом от 28 сентября

⁴ Паламарчук С. В. Забытая земля: историческая область Бессарабия. Одесса, 2008; Шорников П. М. Бессарабские немцы под властью Румынии: государство в государстве? – Проблемы национальной стратегии, 2011, № 3; *его же*. Воссоединение Бессарабии с Россией/СССР и массовые перемещения населения. – Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований, 2012, № 1.

⁵ Brandes D. Von den Zaren adoptiert: Die deutschen Kolonisten und die Balkansiedler in Neurussland und Bessarabien 1751–1914. München, 1993.

⁶ Schmidt U. Die Deutschen aus Bessarabien. Eine Minderheit aus Südosteuropa (1814 bis heute). Köln – Weimar – Wien, 2004; *edem*. Bessarabien. Deutsche Kolonisten am Schwarzen Meer. – Deutsches Kulturforum östliches Europa. Potsdam, 2008.

⁷ Jachomowski D. Die Umsiedlung der Bessarabien-, Bukowina- und Dobrudschadeutschen. Vom der Volksgruppe in Rumänien zur “Siedlungsbrücke” an der Reichsgrenze. München, 1984.

⁸ Полян П. М. Указ. соч., с. 195.

1939 г. устанавливалось, что правительство СССР не будет препятствовать немецким гражданам и другим лицам германского происхождения осуществить переселение в Германию, а германское правительство примет на себя такое же обязательство относительно лиц украинского и белорусского происхождения⁹.

Первым таким опытом стало переселение этнических немцев из отошедших по договору о дружбе и границе к Советскому Союзу территорий восточной Польши (Западной Украины и Белоруссии). Вслед за этим последовало включение в состав Советского Союза прибалтийских республик, с территории которых так же были выселены «фольксдойче». Летом 1940 г. настала очередь этнических немцев Бессарабии и Буковины.

26 июня 1940 г. Советский Союз предъявил Румынии ультиматум с требованием немедленно вернуть территорию Бессарабии. После консультаций с Германией румынское правительство было вынуждено уступить. 28 июня 1940 г. Красная Армия начала присоединение Бессарабии и Северной Буковины к Советскому Союзу¹⁰.

При решении бессарабского и северо-буковинского вопроса советское руководство находилось в тесном контакте с Германией. Так, согласно архивным документам, еще до советского ультиматума Румынии, проблема переселения этнических немцев активно обсуждалась представителями МИД СССР и Германии. 23 июня 1940 г. германский посол в СССР граф Ф.В. фон дер Шуленбург телеграфировал в Берлин: «Я беру на себя смелость обратить Ваше внимание на большое число проживающих в Бессарабии и на Буковине этнических немцев [“фольксдойче”], судьбу которых надо как-нибудь оговорить»¹¹. Документы АВП РФ фиксируют, что 25 и 26 июня 1940 г. состоялись консультации между советским и германским руководством, на которых Шуленбург от имени Германии заявил о заинтересованности «в многочисленных немцах, проживающих в Бессарабии и Буковине» и выразил надежду, что «вопрос об их переселении будет решен Советским правительством в духе соглашения о переселении немцев с Волыни»¹².

Переселение немцев Бессарабии и Северной Буковины хотя и обговаривалось предварительно, но в качестве реально-политического акта явилось неожиданностью как для советской, так и для германской сторон именно летом 1940 г. Инициатива скорейшего переселения бессарабских и буковинских немцев исходила от СССР, который предложил осуществить этот процесс до наступления холодов. В свою очередь, германское руководство хотело избежать повторения тяжелого опыта по выселению в зимнее время немцев из Галиции, Волыни и Нарева в 1939–1940 гг. Позиции Берлина и Москвы в этом вопросе совпали. Однако по основным принципам эвакуации возникли существенные расхождения.

22 июля 1940 г. в Москву для работы в советско-германской комиссии по эвакуации лиц немецкой национальности с территории Бессарабии и Северной Буковины прибыла германская делегация во главе с опытным дипломатом В. Нёльдеке. Фактическую координацию процесса переселения осуществлял глава Центрального управления по делам этнических немцев В. Лоренц. Советское представительство возглавлял помощник Генерального секретаря наркомата иностранных дел А. П. Васюков. Процесс переселения контролировал заместитель наркома иностранных дел А. Я. Вышинский.

Переговоры с самого начала шли сложно. С 22 июля по 28 августа 1940 г. состоялось 31 заседание комиссии. Камнем преткновения стала компенсация бессарабским и буковинским немцам за недвижимое имущество, которое они оставляли на тер-

⁹ Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. М., 2012, с. 477.

¹⁰ Мельтюхов М.И. Бессарабский вопрос между мировыми войнами, 1917–1940. М., 2010, с. 93–94.

¹¹ Оглашению подлежит: СССР–Германия 1939–1941 (документы и материалы). М., 1991, с. 128.

¹² АВП РФ, ф. 6, оп. 2, п. 15, д. 155, л. 1.

ритории СССР (промышленные и сельскохозяйственные предприятия, земельные участки, дома и постройки). Советский Союз никогда не признавал аннексию Румынией Бессарабии. События 1940 г. трактовались как воссоединение этой территории с остальной частью СССР и, следовательно, на все население области автоматически распространялись советские законы, в соответствии с которыми отменялась частная собственность, осуществлялась национализация и коллективизация¹³.

Бесплодная дискуссия по этому вопросу продолжалась 22 и 23 июля 1940 г. 24 июля 1940 г. наркома иностранных дел В. М. Молотова посетил Лоренц, который уговаривал своего собеседника пойти на компромисс. Молотов отклонил просьбу Лоренца, и отметил, что «Бессарабия временно была в руках Румынии, а немецкие колонисты поселились в Бессарабии в то время, когда она в течение более 100 лет принадлежала России. Лица немецкого происхождения могут не покидать Бессарабию, если хотят остаться жить в СССР»¹⁴. Что касается Северной Буковины, то Молотов утверждал, что эта территория досталась СССР в качестве компенсации за более чем 20-летнее «угнетение» Бессарабии и поэтому на Буковину распространяются те же принципы переселения, что и на Бессарабию.

Принципиальная позиция советского руководства вызвала разочарование в Берлине. Шуленбург докладывал 31 июля 1940 г. в министерство иностранных дел рейха: «По вопросу об имуществе переселенцев выявились настолько значительные разногласия, что переговоры временно пришлось прервать»¹⁵. Германский посол писал, что советская делегация отстаивает позицию, что значительная часть имущества бессарабских и буковинских немцев не является объектом частной собственности и, поэтому, не может быть возмещена. Движимое имущество так же не в полной мере подлежало вывозу. По мнению Шуленбурга, речь шла о стопроцентном изъятии собственности у переселенцев. Советская сторона так же возражала против слишком большого германского аппарата переселенческой комиссии, и не хотела допустить эвакуации немецких заключенных румынских тюрем общим порядком. При этом германское руководство исходило из того, чтобы проблема переселения «была разрешена полностью и единовременно»¹⁶.

30 июля 1940 г. работа советско-германской комиссии была прервана на 7 дней, в течение которых шли интенсивные консультации. Затягивание переселения было невыгодно обоим сторонам. 31 июля 1940 г. Шуленбург был принят Молотовым, который, по словам германского дипломата «обещал найти решение имущественного вопроса»¹⁷. Однако надеждам Шуленбурга было не суждено осуществиться.

6 августа 1940 г. германской стороне была представлена новая советская директива о собственности колонистов: «Все имущество, национализируемое и муниципализируемое по советским законам, описи, оценке и оплате со стороны СССР не подлежит»¹⁸. Однако в отношении остального имущества немцев-переселенцев допускались уступки, в частности, по сравнению с соглашением о переселении немцев из Западной Украины и Белоруссии в 1939 г. Бессарабским и буковинским немцам разрешалось «вывезти, кроме установленных норм, 250 кг на одно хозяйство» (в том числе не более 10 кг табака). Советская сторона выражала согласие включить в описи оставляемых не национализированных домов с надворными постройками: за эту собственность колонистам полагалась компенсация. Делегация СССР предложила «разрешить эвакуируемым свободную продажу их имущества, включая не национализированные дома и строения, и допустить неограниченный вывоз лей,

¹³ Лазарев А. М. Образование Молдавской ССР. М., 1949, с. 35.

¹⁴ АВП РФ, ф. 6, оп. 2, п. 77, д. 179, л. 2–3.

¹⁵ Там же, л. 4.

¹⁶ Там же, л. 4–5.

¹⁷ Там же, л. 9.

¹⁸ Там же, л. 6.

вырученных от этого»¹⁹. Если продать дома и прочую недвижимость в СССР было практически невозможно, то мебель, предметы обихода, технику, домашнюю живность советские граждане в условиях дефицита покупали охотно. Это позволило многим эвакуированным обеспечить свои семьи деньгами на период переселения и пребывания в промежуточных лагерях, в которых некоторые «фольксдойче» пробыли по несколько месяцев.

Несмотря на сохранявшиеся разногласия, 7 августа 1940 г. работа советско-германской комиссии была возобновлена. Шуленбург сообщал в Берлин, что при реализации советского плана переселенцы теряли более чем 50% собственности, что равнялось 10 млрд руб. (5 млрд рейхсмарок или 400 млрд румынских лей). Германский дипломат предлагал прекратить дискуссии по этому вопросу, и найти решение вне рамок соглашения о переселении. В частности, он не исключал перевод некоторой суммы в рамках советско-германского торгового баланса. Шуленбург настаивал на том, чтобы была проведена опись всего непроданного колонистами имущества, а так же предлагал сдать излишки наличных денег в банки СССР с тем, чтобы они осуществили перевод денег в Германию (по курсу 2,5 рубля за 100 лей)²⁰.

Переселяемые немцы могли взять с собой по 2 тыс. румынских бумажных лей на человека, а сверх этого — ту сумму в леях, которая была выручена ими от продажи имущества на территории Бессарабии и Северной Буковины, что должно было быть подтверждено соответствующими документами (чеками, квитанциями, накладными)²¹.

В ходе осуществления переселения далеко не вся наличность была учтена и сдана советским представителям, о чем Шуленбург информировал 1 ноября 1940 г. НКВД. Он сообщал, что германская делегация «получила значительную сумму в рублях», которая будет использована на нужды германского посольства и консульств в СССР²². Размер суммы в документах не сообщался. После эвакуации должен был решен и другой финансовый вопрос: о банковских вкладах и долгах немцев по кредитам. Стоимость оставляемого немцами имущества (и признаваемого СССР их собственностью) предполагалось погасить в течение 10 лет на основе взаимозачетов²³.

Заняв принципиальную позицию по основному вопросу о собственности колонистов, советская сторона согласилась с предложенной Германией численностью аппарата переселенческой комиссии. Контроль и организация переселения возлагалась на правительственную делегацию и советско-германскую смешанную комиссию по эвакуации. Ответственными были главные представители и уполномоченные сторон с центром в Тарутино, а также пять районных представителей с заместителями и вспомогательным персоналом (не более 21 человека на район). Каждая комиссия могла иметь в своем составе экспертов и вспомогательный персонал, но не более 28 человек с каждой стороны.

Районные комиссии располагались в населенных пунктах Бессарабии и Буковины: Альбота, Березина, Мансбург (Алексеевка), Кишинев и Черновцы. Весь личный состав германской комиссии для Бессарабии и Северной Буковины не мог превышать 599 чел. Значительную часть персонала составляли водители легковых (68 водителей на 60 автомобилей), грузовых (175 человек для 167 машин) и санитарных автомашин (15 водителей). Таким образом, только в составе германской автоколонны было задействовано 300 человек, из которых 83 были членами переселенческого аппарата²⁴.

На локальном уровне действовало 43 территориальных уполномоченных со своими штабами. Германским представителям выдавались многократные советские визы, в частности, для тех из них, которые вместе с эвакуируемыми лицами ежедневно кур-

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, л. 9.

²¹ Там же, п. 178, д. 17, л. 3.

²² Там же, п. 77, д. 179, л. 32.

²³ Там же, д. 17, л. 7.

²⁴ Там же, п. 178, д. 17, л. 15.

сировали на пароходе между Галацом и Рени. Советская сторона не смогла предоставить уголь для германских пароходов, но обещала поставлять фураж и продовольствие для нужд немецкой части комиссии (за германский счет)²⁵. Не будучи уверенными в возможностях советских партнеров, немцы выговорили для себя возможность привезти 15 походных кухонь. Однако на использование германского обслуживающего персонала (поваров, прислуги) согласия СССР получено не было. Готовили еду для немцев советские повара.

Германские члены комиссии получали специальные удостоверения, по которым могли беспрепятственно посещать все пункты с немецким населением, переходить государственную границу. Они пользовались правом личной неприкосновенности, их имущество и средства передвижения освобождались от таможенного досмотра. Такой порядок действовал до 1 декабря 1940 г. включительно²⁶.

Германская сторона проводила активную фото- и киносъемку, в том числе и цветную. Советская сторона не возражала против этого. Как знать, не были ли использованы эти кино- и фотоматериалы при подготовке войны против СССР.

Для осуществления эвакуации восстанавливалась железнодорожная переправа Рени – Галац, прекратившая свою работу после воссоединения Бессарабии с СССР. При этом расходы по содержанию переправы так же брала на себя германская сторона.

Показательным был факт, что переселение немцев осуществлялось в относительно комфортных условиях: пассажирскими составами и, в виде исключения – товарными вагонами²⁷. О таком комфорте бессарабские и буковинские немцы, которые после 1945 г. насильно изгонялись в Германию с польских территорий, вспоминали не без ностальгии.

Так как эвакуация немцев должна была осуществляться за германский счет, то Берлин официально попросил у Москвы предоставить заем (аванс) под эти цели в размере 5 млн руб., который затем должен был быть компенсирован в рамках торгового баланса. Уместно допустить, что эта сумма и явилась компенсацией, на получение которой рассчитывал Шуленбург.

Советский Союз, таким образом, пошел на уступки германской стороне по ряду вопросов. Однако германская делегация продолжала настаивать на компенсации переселенцам за оставляемую собственность, ссылаясь на опыт переселения этнических немцев из Прибалтики. 17 августа 1940 г. Молотов направил Шуленбургу подробный меморандум, в котором были повторены основные советские аргументы: «В силу действующих на территории Бессарабии и Северной Буковины законов, земля, банки, промышленные и торговые предприятия, крупные домовладения являются национализированными, причем какая-либо компенсация бывшим собственникам национализированных имуществ не предусмотрена»²⁸.

Советская сторона снова подчеркивала, что никогда не признавала захвата Бессарабии Румынией. Советские законы здесь не вводились, а восстанавливались. Поэтому не мог быть применен тот порядок компенсации, который имел место в случае с переселением немцев из Прибалтики. СССР предлагал поставить точку в дискуссии, и перейти к обсуждению практических аспектов переселения. В этот же день румынская пресса распространила сообщения о том, что в пограничном городе Галац уже началась подготовка к размещению «фольксдойче» из Бессарабии, в частности, были созданы приемные пункты, пункты питания и санитарного обслуживания эвакуируемых²⁹.

Точку в дискуссии о собственности колонистов должен был поставить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1940 г. «О восстановлении на

²⁵ Там же, л. 9.

²⁶ Там же, л. 16.

²⁷ Там же, л. 21.

²⁸ Там же, д. 179, л. 12.

²⁹ Там же, ф. 125, оп. 22, п. 18, д. 10, л. 176.

территории Бессарабии действия советских законов о национализации земли». По нему вся земля с ее недрами, лесами и водами была объявлена государственной собственностью, помещичья и капиталистическая собственность на землю была ликвидирована. Земля передавалась трудящимся крестьянам в бессрочное и безвозмездное пользование³⁰.

В этих условиях некоторые немцы самостоятельно покинули Бессарабию. Румынская пресса распространила данные о том, что в конце июня 1940 г. в Бухарест «с большим числом германских колонистов» прибыл некто доктор Боршский. Он сообщил, что был вынужден бежать из Бессарабии, так как новые власти собирались расправиться с ним и с другими немцами³¹.

Действительно, летом 1940 г. на территории Бессарабии и Северной Буковины имело место обострение межнациональных конфликтов. Например, в июне 1940 г. в селе Чудей Черновицкого уезда погромщиками были убиты 4 еврея и один немец — адвокат К. Крайс³². Однако такие эксцессы не были массовым явлением; они быстро были пресечены советскими властями.

Несмотря на Указ от 15 августа 1940 г., дискуссии между советской и германской сторонами не прекращались вплоть до заключения соглашения о переселении. На заседании 28 августа 1940 г. немцы сослались на советско-германский торговый договор 1925 г., по которому гарантировалась защита германских экономических интересов и германской собственности на территории СССР. Таким образом, бессарабские и буковинские немцы рассматривались как подданные Германии. 6 сентября 1940 г. Германия адресовала Советскому Союзу вербальную ноту, содержащую ссылку на договор 1925 г. 12 сентября 1940 г. последовала ответная нота СССР. Подчеркивалось, что в соглашении от 4 сентября 1940 г. не содержится никаких оговорок с германской стороны и заключенное соглашение «полностью исчерпывает данный вопрос»³³.

Но германской стороне так и не удалось добиться от Советского Союза официальной компенсации за оставляемое немцами национализированное имущество. Более того, переселенцы должны были еще и заплатить налоги, как и все советские граждане, несмотря на то, что многие «фольксдойче» уже заплатили налоги правительству Румынии. Германское руководство обратилось к советской стороне с просьбой о снижении сельхозналога для переселенцев на 50%. Эта просьба мотивировалась тем, что поздние сельскохозяйственные культуры не могут быть убраны и реализованы переселенцами до их отъезда. 8 октября 1940 г. Вышинский предложил снизить сумму налога для переселенцев на 20–25% и разрешить германской стороне одновременно вывезти 150 голов каракулевых овец³⁴.

Советская сторона шла на уступки в частных вопросах организации переселения и численности германского представительства, но в вопросе о компенсации за национализируемую собственность ее позиция оставалась неизменной. Это нашло отражение в подписанном 4 сентября 1940 г. соглашении о переселении немцев из Бессарабии и Северной Буковины. Эвакуированным разрешалось свободно подавать свое имущество вплоть до момента их выезда (применительно к Галиции, Волыни и Нареву — до подписания соглашения о переселении)³⁵. Вырученные средства (в румынских леях), а также румынская наличность в размере 2 тыс. лей (40 рейхсмарок или 50 советских рублей) на человека могли быть вывезены беспрепятственно. Также разрешалось вывозить домашний скот и птицу из расчета не более двух лошадей или

³⁰ История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Кишинев, 2002, с. 104.

³¹ АВП РФ, ф. 125, оп. 22, п. 18, д. 10, л. 196.

³² Там же, л. 112.

³³ Там же, ф. 6, оп. 2, п. 77, д. 179, л. 25.

³⁴ Там же, л. 30.

³⁵ Döring S. Die Umsiedlung der Wolhyniendeutschen in den Jahren 1939 bis 1940. Frankfurt a.M., 2001, S. 98.

пары волов, одной коровы, одной свиньи, 5 овец или коз, 10 птиц на одно хозяйство. Эвакуированные железнодорожным или автомобильным транспортом имели возможность взять с собой багаж в объеме одной пароконной упряжки на хозяйство. Оставляемое переселенцами имущество поступало в собственность СССР. Германские пароходы для перевозки эвакуированных допускались в дунайские порты Рени, Килия, Бугаз. Советский Союз предоставлял железнодорожный транспорт для доставки переселенцев до пограничных пунктов, что оплачивалось германской стороной. В Бессарабию и Северную Буковину допускалась германская автоколонна с персоналом, техническое обслуживание и обеспечение топливом которой брал на себя Советский Союз. Эвакуацию планировалось завершить к 15 ноября 1940 г.³⁶

Отдельный вопрос состоял в финансировании переселения. В итоге было принято решение, что советская сторона «идет навстречу Германии, и выдает аванс на переселение — 5 млн рублей», из которых 2 млн должны были быть перечислены в Черновцы и 3 млн — в румынский город Рени³⁷.

При анализе документов АВП РФ по теме исследования можно сделать вывод, что сумма 5 млн руб., которую германская сторона затем планировала погасить через систему взаимозачетов, была неофициальной компенсацией переселенцам, на которой настаивали немцы. Косвенно это подтверждается тем, что на организацию переселения из Бессарабии в Румынию советско-румынская комиссия запросила всего лишь 40 тыс. рублей³⁸. Вплоть до 22 июня 1941 г. СССР исправно переводил Германии денежные средства в рамках соглашений о переселении этнических немцев с территории Западной Украины, Прибалтики, Бессарабии и Буковины. В германской историографии этот факт нашел воплощение в тезисе о «золотом миллиарде», который Советский Союз заплатил Германии накануне ее нападения на СССР и внес тем самым «вклад» в подготовку войны против себя самого³⁹.

Получение денег германской стороной, а также обслуживание германского автотранспорта стало одной из главных проблем при практической реализации соглашения. Несмотря на обещания, советская сторона затягивала перевод аванса. 15 сентября 1940 г. глава советской части комиссии А. П. Васюков телеграфировал из Тарутино в Москву: «Ускорьте перевод немцам аванса»⁴⁰. 19 сентября 1940 г. была послана еще одна телеграмма из Тарутино: «Просим вас ускорить перечисление аванса друзьям. Серьезно беспокоятся»⁴¹. Днем ранее Васюков телеграфировал из Кишинева: «Положение с деньгами для немцев крайне тяжелое. Ускорьте перевод для них»⁴².

Беспокойство Васюкова было вполне обоснованным: срывался график эвакуации. Об этом свидетельствуют документы Народного комиссариата морского флота СССР (НКМФ), которому было поручено обслуживание всех 30 пароходов, ожидавшихся в дунайском порту Килия. 18 сентября 1940 г. начальник Иностранного отдела НКМФ В. П. Сюганов сообщал, что у германской стороны возникли проблемы при открытии депозита на 30 тыс. марок в Новороссийске. Сюганов просил как можно скорее «принять необходимые меры к внесению германской стороной в депозит необходимой суммы»⁴³.

Подготовка переселения началась еще до заключения соглашения от 4 сентября 1940 г. Тем более что опыт взаимодействия по аналогичным вопросам у СССР и Германии уже был. Смешанная советско-германская комиссия занималась подготовкой списков переселенцев, прорабатывала маршруты, решала имущественные

³⁶ Документы внешней политики СССР, т. 23, кн. 1. М., 1995, с. 569.

³⁷ АВП РФ, ф. 6, оп. 2, п. 77, д. 179, л. 18.

³⁸ Там же, ф. 125, оп. 22, п. 18, д. 9, л. 1.

³⁹ *Jachomowski D.* Op. cit., S. 98.

⁴⁰ АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 84, д. 73, л. 4.

⁴¹ Там же, л. 5.

⁴² Там же, л. 6.

⁴³ Там же, л. 7.

вопросы на местах. Главным представителем СССР по эвакуации немцев был назначен майор НКВД П. С. Веретенников, а германское представительство возглавлял штандартенфюрер СС Х. Хофмейер, который руководил выселением немцев из Галиции, Волыни и Нарева⁴⁴.

Переселение немцев из Бессарабии и Буковины прошло в теплое время года, по рекам (Дунаю), на автомобилях и гужевым транспортом, через территории Румынии, Югославии, Венгрии, Словакии. При этом проявилась недостаточная оперативность и слаженность работы советского централизованного административно-управленческого аппарата. Так, 9 октября 1940 г., в соответствии с соглашением 5 сентября 1940 г. Молотов дал распоряжение Наркомату среднего машиностроения «немедленно выделить за счет резерва Экономсовета при СНК СССР и отгрузить в г. Тарутино (Бессарабия) ... запасные части и полный комплект резины»⁴⁵ для автомобилей, предназначенных для эвакуации немцев. Через 5 дней зам. наркома среднего машиностроения С. А. Акопов дал распоряжение Главтракторсбыту: «Немедленно выделите и отгрузите в г. Тарутино (Бессарабия) ... запасные части для 36 автомашин М-1, двух автомашин ЗИС-101 и одной грузовой полуторатонной автомашины»⁴⁶. Лишь 18 ноября 1940 г. резина и запчасти прибыли в Тарутино. Эвакуация к этому времени уже была завершена. Васюков тут же выслал срочную телеграмму в НКВД (Вышинскому): «Резина на 40 машин прибыла с опозданием. Часть используем для покрытия долгов. Остальную резину предлагаем отдать Совнаркомам Молдавии и Украины. Прошу Ваших указаний по этому вопросу»⁴⁷. Приписка синим карандашом на документе гласит: «Дайте справку, что за резина». Однако в НКВД о резине для Бессарабии были не информированы. Управделами НКВД М. С. Христофоров телеграфировал: «О резине для автомашин, упоминаемой в телеграмме т. Васюкова, Управлению делами ничего не известно. По всей вероятности, Комиссия занимается вопросом самостоятельно»⁴⁸. 20 ноября 1940 г. Вышинский «молнирует» в Тарутино: «Для передачи резины Совнаркомам Молдавии и Украины необходимо решение Экономсовета. Пока сдайте оставшуюся резину на хранение и сообщите ее количество»⁴⁹. В ходе переселения немцев ярко проявились основные негативные черты советской административно-командной системы с ее волокитой, неразберихой и чрезмерной централизацией. Тем не менее серьезных срывов в процессе эвакуации не было.

Отличительной чертой организации переселения бессарабских и буковинских немцев нужно признать тот факт, что советские власти не чинили серьезных препятствий германским представителям, соглашаясь на переселение практически всего немецкого населения региона (в том числе, смешанных семей, заключенных тюрем). Местные немцы были готовы к переселению задолго до сентября 1940 г. Практически сразу после окончания Первой мировой войны со стороны Германии проявляется отчетливый интерес к судьбе этнических немцев Добруджи, которые были тесно связаны с бессарабскими колонистами⁵⁰. Активным сторонником эмиграции «фольксдойче» из Румынии в рейх был германский посол в Бухаресте Ф. Фабрициус. Однако его инициативы до поры до времени не находили поддержки у официального Берлина.

После прихода Гитлера к власти контакты между германским руководством и этническими немцами Румынии стали регулярными. Неоднократно делегации «фольксдойче» (преимущественно — молодежи) посещали Германию. Летом 1939 г. начинается так называемое «предвыселение» немцев из Добруджи, осуществляемое на

⁴⁴ Döring S. Op. cit., S. 98.

⁴⁵ АВП РФ, ф. 082, оп. 24, п. 84, л. 73, л. 9.

⁴⁶ Там же, л. 10.

⁴⁷ Там же, л. 16.

⁴⁸ Там же, л. 17.

⁴⁹ Там же, л. 18.

⁵⁰ Jachomowski D. Op. cit., S. 24.

средства Германии. 1600—1700 этнических немцев вследствие своего фактического обнищания в Румынии добровольно согласились переселиться на историческую родину.

Нападение Германии на Польшу в сентябре 1939 г. изменило положение и настроения этнических немцев в Румынии. Один из лидеров бессарабских немцев О. Бронеске вспоминал, что уже в октябре 1939 г. рассматривался вопрос о будущем немцев Бессарабии и Буковины, которые опасались, что в случае расчленения Румынии, окажутся по разные стороны границ. Уже тогда, по мнению Бронеске, и было принято принципиальное решение о выселении бессарабских и буковинских немцев в случае советского вторжения⁵¹.

Таким образом, решение о переселении не было неожиданностью для немцев Бессарабии и Буковины. С советской стороны так же не предпринималось серьезных мер по их удержанию на территории СССР; советское гражданство им предоставлено не было. Однако были отдельные случаи, когда члены советской комиссии отговаривали немцев уезжать⁵².

Советские представители следили при этом за тем, чтобы среди зарегистрированных в качестве переселенцев не оказалось этнических румын и украинцев. Германская сторона исходила из того, что эвакуироваться могут не только «фольксдойче», но и представители смешанных национальностей, с долей немецких кровей не более 25%. Однако на практике выявить данный аспект было крайне сложно, тем более что некоторые жители Бессарабии и Буковины стремились выдать себя за немцев, но таковыми не являясь. Показательны имена и фамилии некоторых «фольксдойче», которые выехали в Германию: Лумиковский Дмитрий Петрович, Илларион Влад, Манкиш София, Рогосевич Виктор, Тудай Кассиан, Ион Езифович Кухнер, Шат Винфурий, Евгения Айзенштадт, Паисий Фаулионович Попович, Раду Перспену, Нина Августину⁵³. Эти имена мало похожи на немецкие.

Известны факты, когда германская комиссия ошибочно регистрировала даже евреев, но подобные случаи были исключением. Немецкая сторона имела четкие указания исключить переселение лиц еврейской национальности, а также цыган, гагаузов, армян. С другой стороны, в качестве переселенцев регистрировались потомки французских и швейцарских колонистов (например, в селении Шабо).

Недопущение регистрации евреев под видом немцев было особенно актуально для Буковины. В Черновцах, например, по данным румынской переписи 1930 г., евреев жило больше, чем немцев. Из 112 427 жителей города евреи составляли 29, а немцы — 23 процента⁵⁴. Причем значительная часть еврейской интеллигенции — университетские профессора, адвокаты, врачи, бывшие австро-венгерские чиновники были людьми немецкой культуры, а языком, на котором общалось многонациональное население города, был немецкий.

Отдельно были оговорены права на переселение тех, кто не успел войти в общий поток эвакуации. «Лица, не успевшие выехать до 15.11.1940 г., — говорилось в Дополнительном протоколе к Соглашению от 5 сентября, — могут в течение трех месяцев обратиться с просьбой об эвакуации»⁵⁵. Однако при этом опись и оценка их имущества уже не производилась.

В более поздний срок был осуществлен выезд немцев-заключенных, а так же находившихся на лечении в клиниках для душевнобольных на территории Бессарабии и Северной Буковины. 2 июня 1941 г. НКВД СССР передал румынской стороне списки 455 граждан страны, проживавших в Бессарабии, на репатриации которых настаивала Румыния. По советским данным, 36 из них уже выехали в Германию, а еще 181 не желали покидать СССР. В массе своей это были румыны и евреи, но в их числе

⁵¹ *Broneske O. Deutsches Schicksal in der Fremde. Stuttgart, 1976, S. 49.*

⁵² *Jachomowski D. Op. cit., S. 72.*

⁵³ АВП РФ, ф. 125, оп. 23, п. 21, д. 10, л. 145.

⁵⁴ *Чорний С. Національний склад населення України в ХХ сторіччі. Київ, 2001, с. 58–59.*

⁵⁵ АВП РФ, ф. 082, оп. 2, п. 178, д. 17, л. 60б.

оказалось и 2 этнических немца, находившихся на лечении в психбольнице Черновцов с диагнозом шизофрения⁵⁶.

Нацисты решили воспользоваться кризисом на Балканах, чтобы укрепить свое влияние в Румынии и, в частности, осуществить эвакуацию «фольксдойче» из Южной Буковины и Добруджи. Германская переселенческая комиссия, закончив дела на территориях, отошедших к СССР, продолжила свою работу в румынских областях. 22 октября 1940 г. было заключено германо-румынское соглашение о репатриации немцев из Южной Буковины и Северной Добруджи⁵⁷. Это соглашение было куда более выгодно германской стороне, так как предполагало полную компенсацию за оставляемую переселенцами собственность и не накладывало серьезных ограничений на деятельность германского аппарата по переселению.

На территорию Румынии были введены германские войска, которые разместились в Трансильвании. Местным немцам было дано указание установить взаимодействие с режимом румынского диктатора И. Антонеску. Новый фюрер румынских «фольксдойче» А. Шмидт заключил 6 октября 1940 г. с властями страны соглашение об особом статусе немецкого населения. В частности, немцам гарантировались посты вице-мэров в населенных пунктах, где они составляли значительную часть населения. «Сегодня мы идем плечом к плечу с легионерским движением, — заявил Шмидт, — наша связь с ним не официальная, а дружественная»⁵⁸.

Этнические немцы, остававшиеся в Румынии и Венгрии, активно привлекались для помощи эвакуированным из Бессарабии, Буковины и Добруджи. 1 октября 1940 г. первый транспорт с немцами из Северной Буковины прибыл в Будапешт, где он был встречен местными немецкими организациями, которые отвечали за временное размещение эвакуированных⁵⁹.

Массовое переселение немцев из Бессарабии и Буковины шло по двум основным направлениям: по железной дороге из Буковины и речным путем из Бессарабии и Добруджи. Переселенцы прибывали, как правило, своим ходом (на подводах или автомобилях) до пограничного румынского порта на Дунае Галац. Здесь был организован временный лагерь, откуда «фольксдойче» продолжали свой путь уже на пароходах, вверх по Дунаю.

Переселение немцев из Бессарабии и Буковины проходило под контролем нацистских руководителей. 9 октября 1940 г. лагерь в Галаце посетил Фабрициус, а на следующий день туда на самолете из Бухареста прибыл Лоренц, который встретился с первыми переселенцами из Бессарабии⁶⁰.

На Дунае для переселенцев были организованы промежуточные лагеря, наиболее крупные из которых находились в Прахово и Семлине (Югославия). Здесь переселенцы находились иногда по несколько недель, ожидая отправки в Германию. Благодаря наличию опыта по переселению, хорошей подготовке и взаимодействию массовое выселение бессарабских, буковинских и добруджанских немцев было осуществлено в кратчайшие сроки: к декабрю 1940 г. практически все переселенцы были эвакуированы в рейх. 6 декабря 1940 г. из Румынии отправился последний транспорт с эвакуированными немцами. Это были 500 «фольксдойче» из Добруджи⁶¹.

Переселение удалось осуществить до наступления зимних холодов. По данным на 1 марта 1942 г. из Бессарабии было переселено 93 тыс. 548 этнических немцев, из Северной Буковины — 43 тыс. 477, из Южной Буковины — 52 тыс. и из Добруджи — 15 тыс.⁶² Еще около 10 тыс. человек было выселено из других румынских земель. Всего

⁵⁶ Там же, ф. 125, оп. 23, п. 21, д. 10, л. 145об.

⁵⁷ Там же, оп. 22, п. 18, д. 10, л. 49.

⁵⁸ Там же, л. 26.

⁵⁹ Там же, л. 194.

⁶⁰ Там же, л. 144.

⁶¹ Там же, п. 20, д. 37, л. 318.

⁶² Jachomowski D. Op. cit., S. 286.

румынские территории в 1940—1941 гг. покинуло около 215 тыс. этнических немцев. При этом немецкое меньшинство сохранялось в «Старой Румынии» (Бухаресте), Банате, Трансильвании.

Основная масса колонистов из Бессарабии и Буковины направлялась в захваченный у Польши Вартеланд (37 тыс. 732 чел.) и Данциг — Западную Пруссию (26 тыс. 383 чел.). Значительная часть переселенцев оставалась в ведении Центрального управления по делам этнических немцев (23 тыс. 656 чел.) и находясь во временных фильтрационных лагерях. Бессарабских немцев часто не воспринимали как немцев, называя «лучшими из арабов», «балканцами»⁶³. Все это быстро отрезвляло даже тех из них, кто искренне стремился на историческую Родину. Однако выбора у них уже не было.

Новоприобретенные территории Бессарабии и Северной Буковины были инкорпорированы в состав СССР. На большей их части, по решению VII сессии Верховного Совета СССР было принято решение о создании Молдавской ССР. Часть бессарабских уездов была передана Украинской ССР. В этих районах началась коллективизация и раскулачивание⁶⁴.

Выселение немцев со ставших советскими территориями открывало широкие перспективы для их хозяйственного освоения. Фактически СССР получил экономически развитый сельскохозяйственный регион, со сложившейся специализацией и инфраструктурой. Однако воспользоваться этими преимуществами новые власти в должной мере не смогли, что проявилось уже в организации заселения опустевших колоний. «Выгрузка переселенцев и их имущества из вагонов производится крайне медленно, эшелоны с переселенцами в ожидании выгрузки простаивают от 10 до 20 часов. Прибывающие переселенцы после выгрузки на станциях находятся на морозе по несколько часов в ожидании транспорта для перевозки их к месту расселения. Продолжительное нахождение переселенцев в пути, отсутствие топлива в вагонах и фуража для скота — вызвали массовые заболевания среди взрослых и детей»⁶⁵, — констатировало 21 декабря 1940 г. Бюро ЦК КП(б) Молдавии. Советская власть спешила заселить приграничные территории лояльными советскими гражданами, но этот процесс шел очень сложно.

Еще 22 октября 1940 г., когда переселение немцев не было завершено, Совнарком Молдавской ССР и ЦК КП(б) Молдавии приняли постановление «О состоянии уборки урожая и охраны имущества в бывших немецких селениях». В нем подчеркивалось, что имеется ряд случаев, когда уездные исполнительные комитеты, уездные и волостные комитеты КП(б)М, особенно по Бендерскому и Кагульскому уездам, не обеспечили своевременной организации уборки урожая, а также должного ухода за оставшимся скотом и сбережения имущества бывших немецких хозяйств. Было принято решение «ввиду чрезвычайной угрозы гибели урожая и падежа скота и птицы, обязать уездные исполнительные комитеты и уездные комитеты КП(б)М мобилизовать все взрослое население в окружающих немецкие колонии селениях, а также подводы на уборку урожая. Обеспечить уборку урожая в течение 5-ти дней». К уборке были привлечены горожане, а также воинские части. За работу по уборке урожая участникам было предписано выдавать натурой 25% собранной ими сельскохозяйственной продукции⁶⁶.

Однако чрезвычайные меры не помогли спасти урожай и предотвратить падение скота. Медленно шел процесс заселения бывших немецких колоний, тем более что новоприобретенные территории были разделены между Украинской и вновь созданной Молдавской союзными республиками. Следует иметь в виду, что, помимо

⁶³ Schmidt U. Bessarabien. Deutsche Kolonisten am Schwarzen Meer, S. 330.

⁶⁴ Царанов В.И. К вопросу об отношении крестьянства к коллективизации сельского хозяйства в правобережных районах Молдавской ССР. — Отечественная история, 2001, № 1.

⁶⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 22, д. 1711, л. 42.

⁶⁶ Там же, л. 47.

выселенных в Германию и Румынию, Бессарабия лишилась и той части населения, что была репрессирована и депортирована в глубь Советского Союза⁶⁷.

Дополнительную сложность представляла попытка распределить земли, постройки и инвентарь бывших немецких колоний между различными ведомствами и организациями. Так, согласно секретному постановлению Совета Народных Комиссаров Молдавской ССР и Бюро ЦК КП(б)М «Об использовании земель, строений, сельскохозяйственного инвентаря бывших немецких колоний» от 21 декабря 1940 г. предполагалось организовать совхозы животноводческо-зернового направления (Александрфельдский, Сарата Новая, Айхендорфский, Екатериновский), с передачей их в ведение Наркомсовхоза а так же колхозы из малоземельных крестьянских хозяйств Кингульского и Бендерского уездов⁶⁸.

Было решено передать организуемым колхозам необходимые хозяйственные постройки, конный, сельскохозяйственный инвентарь, тягловую силу, а также продуктивный скот бывших немецких хозяйств. Жилые дома с постройками при них — передать в личное пользование членов организуемых колхозов. В остальных селах оставшееся имущество и свободные земли после эвакуации немцев распределить между бедняцкими крестьянскими хозяйствами. Передача имущества, подлежащего оценке, производилась в кредит с рассрочкой на десять лет. Остальное имущество, не подлежащее оценке, предлагалось передать колхозам и совхозам безвозмездно.

Кроме того, новые власти передавали часть земель и населенных пунктов Наркомпросу (в селах: Александрфельд — 104 дома и 200 гектар земли, Мишенах — 15 дворов и 50 гектар земли для организации детских колоний), МТС (в селах Сарата Новая — 20 домов и 25 гектар земли, Баймакля — 11 домов и 25 гектар земли, Марьяновка Верхняя — 20 домов и 25 гектар земли), Наркомсобезу (в селе Марьяновка — 5 домов и 150 гектар земли для организации дома инвалидов); Заготскоту, Трансторгпиту, школе механизации Наркомзема. Земли и строения из бывшей немецкой колонии «Эменталь» (20 дворов и 1000 гектар) были переданы овцесовхозу Наркомвнешторга. Ряд земель и дворов получили Военторг, Трест пригородного хозяйства, Сельхозинститут (для организации учебного хозяйства)⁶⁹.

Таким образом, участие в «разделе» бывших немецких колоний приняли многие организации и учреждения. Это вело к очевидной дезорганизации хозяйств, так как требовалось определенное время по инкорпорированию опустевших населенных пунктов в новую экономическую и организационную структуру. Их хозяйственное освоение начиналось в зимний период, при явном дефиците новых поселенцев.

Всего после выселения немцев в их колониях, оказавшихся на территории Молдавской ССР, оставалось более 4 тыс. крестьянских дворов, 59 тыс. 330 га земли, из которой пашня составляла 47 тыс. 227 га.

Значительным был и оставленный немцами сельхозинвентарь: только в четырех новоорганизуемых колхозах (Сарата Новая, Айхендорф, Александрфельд и Екатериновка) насчитывалось 30 сенокосилок, 200 сноповязалок, 70 жаток, 90 сеялок, 100 плугов, 160 борон, 27 культиваторов, 40 веялок⁷⁰. При правильном использовании это был очень хороший задел, но воспользоваться им новые власти не смогли как в силу объективных (неблагоприятные погодные условия, дефицит кадров), так и в силу субъективных причин (недостаток переселенцев в бывшие немецкие колонии, бюрократизм административно-командной системы).

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия напала на Советский Союз. Румыния, сателлит Германии, также вступила в войну против СССР. Территории Бессарабии

⁶⁷ Царанов В. И. Указ. соч., с. 110—111.

⁶⁸ РГАСПИ, ф. 17, оп. 22, д. 1711, л. 58.

⁶⁹ Там же, д. 1713, л. 115.

⁷⁰ Там же, д. 1711, л. 61—62.

и Северной Буковины вновь оказались под румынским контролем. Однако и национал-легионерский режим Антонеску в Румынии и нацистский режим Гитлера в Германии не одобряли попыток этнических немцев из Бессарабии и Буковины вернуться в места исконного проживания. Бессарабские и буковинские немцы должны были заселять бывшие польские территории, но, в условиях нехватки в рейхе рабочих рук, часто оказывались на территории Германии.

После 1945 г. они разделили трагическую судьбу «немцев Востока», и были изгнаны с тех территорий, которые отходили Польше и Советскому Союзу. Значительная часть румынских немцев были направлены в СССР на принудительные работы: около 70 тыс. человек⁷¹. Но число бессарабских и буковинских немцев среди них было незначительным, так как абсолютное их большинство находилось к 1945 г. за пределами Румынии.

Оказавшиеся после войны на территории Западной Германии, «изгнанные» быстро смогли интегрироваться в новую общественно-политическую структуру. Они стали считать себя обычными немцами, германскими гражданами, но при этом сохраняли историческую память и историческую идентичность. Бывшие переселенцы создали землячества бессарабских и буковинских немцев, которые существуют и поныне.

Таким образом, переселение бессарабских и буковинских немцев в Германию в 1940 г. стало началом конца истории этих этнических групп в Карпато-Дунайском регионе. Пройдя горнило Второй мировой войны и изгнание, эти немцы оказались окончательно оторванными от родных земель.

⁷¹ Смехнов Р. Ю. Интернированные немцы на территории Украинской ССР (1944–1950): размещение, трудовое использование, лагерная жизнь (автореферат канд. дисс. Воронеж, 2012, с. 63).